

М. Г. Цуцьева

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ
КАК СУБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Анализируются современные подходы к исследованию языковой личности, которая как субъект политического дискурса рассматривается в качестве динамичного синкретического феномена.

This article deals with various concepts of linguistic personality. The article also describes relevant parameters of political discourse. Linguistic personality of a politician considers as a dynamic syncretic phenomenon.

Ключевые слова: языковая личность, дискурс, политический дискурс, субъект политического дискурса.

Key words: linguistic personality, discourse, political discourse, subject of political discourse.

В современном гуманитарном знании понятие «дискурс» занимает особую позицию. Мы принимаем в качестве одного из возможных его определений, которых, как известно, существует достаточно много [5; 7; 12–14 и др.], следующее: он понимается как речевое произведение в индивидуальном исполнении — и в устной, и в письменной форме, ко-

торое используется в процессе социального взаимодействия людей и в котором находят непосредственное воплощение все функции языка, уровни языковой системы [9; 10]. Таким образом, дискурс можно рассматривать в качестве научного объекта, позволяющего установить параметры индивидуальной когнитивно-речевой системы отдельной языковой личности в ее динамических аспектах.

В основе политического дискурса лежит совокупность идеологических взглядов, которые актуализируются в текстах, циркулирующих в дискурсе и связанных единством целеустановок конкретного идеологического пространства. Можно утверждать, что политический дискурс находится в «зоне синкретизма» [1]. Принадлежность к ней предопределяет сочетание в данном дискурсе дистинктивных характеристик масс-медийного и собственно политического дискурсов, а также наличие уровня, представленного институциональными видами политического дискурса, и второго, реализуемого неинституциональными видами. С одной стороны, политика — это номенклатура действий, направленных на распределение власти и экономических ресурсов в какой-либо стране и мир между государствами. С другой стороны, политический дискурс личностный и представляет собой сам способ, которым первый уровень актуализируется в индивидуальном сознании [4]. Соответственно, «зона синкретизма» политического дискурса не только языковое явление, совмещение языковых черт тех или иных функциональных стилей, но и выражение интеграции различных типов человеческого мышления. Мы рассматриваем политический дискурс как синкретический исследовательский феномен, специфика которого отражается на особенностях речевой деятельности в нем человека.

Особые параметры политического дискурса позволяют исследовать языковую личность политика как динамичный синкретический феномен. При наличии общих оснований в разные периоды времени языковая личность по-разному проявляет себя в различных ситуациях политического взаимодействия. Понятие «языковая личность» образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность [2; 3; 6]. Результат позиционирования субъекта в дискурсе характеризуется в дискурсивной психологии как идентичность, которая обнаруживается в языковом устройстве интеракции [8; 13]. Социальные и биокогнитивные условия существования и функционирования языковой личности, с одной стороны, и законы организации системы языка, с другой стороны, влияют на динамику языковой личности [13]. Деятельность интересующего нас когнитивно-речевого субъекта политической коммуникации нацелена прежде всего на реализацию персуазивной функции, иными словами, функции воздействия, доминирующей над познавательной и направленной на достижение основной цели политической коммуникации — борьбе за власть. Кроме того, политик выступает как когнитивно-речевой субъект собственного дискурса (Я-индивидуальное, политик — уникальная языковая личность) и как субъект институционального

дискурса (Я-социальное, политик — представитель определенного социального института). Это обуславливает особенности речевой деятельности политика, закреплённой в создаваемых им текстах. Он как языковая личность реализует себя в дискурсивных действиях, трансформируясь в дискурсивную личность, которая выявляет свои индивидуальные признаки: этнические, профессиональные, возрастные, гендерные и др. Именно в дискурсе личность обнаруживает важное для коммуникативного процесса эмоциональное состояние [15]. Дискурсивная личность политика — это интерактивная личность, обладающая «коммуникативным паспортом» [12], т.е. системой индивидуальных дискурсивных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся в процессах коммуникации и оставляющих свои следы в создаваемых текстах. Исследуя языковые средства и речевые стратегии языковой личности как субъекта политического дискурса в логике дискурс-анализа, их можно рассматривать в качестве способа реализации системы культурно обусловленных значений, отражающих разделяемые членами социума знания, пресуппозиции и ценности [11]. Языковая личность политика представляет собой дискурсивно-текстовый феномен, в котором через разные тексты с различной степенью интенсивности проявляются надывидуальные и индивидуальные черты.

Для анализа коммуникативно-прагматических особенностей политического дискурса как «зоны» деятельности речевого субъекта важно учитывать его параметры: полисубъектность, агональность, персуазивность, фактологичность, актуальность. Под воздействием данных факторов в политическом дискурсе формируются соответствующие коммуникативные стратегии. Выбор такой стратегии выражает отношение языковой личности политика к дискурсивному пространству, что определяет осуществление интеракций. Как мы считаем, характер коммуникативных стратегий незначительно отличается у политиков, а все различия проявляются на уровне речевых тактик, которые в разных, в том числе и синкретических, формах реализуются с помощью языковых средств в текстах. В качестве центральных коммуникативных стратегий языковой личности политика в изучаемом дискурсе можно указать следующие: информационно-интерпретационную; самопрезентации; дискредитации. Ведущее место среди них, на наш взгляд, занимают первые две, что обусловлено характерным для политического дискурса стремлением личности заявить о себе, выделиться на фоне других политиков, определить свою позицию в соответствующей коммуникации, предложить собственную интерпретацию современной политической ситуации и проинформировать общество о принятии возможных и необходимых, по мнению данного политика, политических решений. В качестве результата изучения речевой деятельности современных немецких политиков с учетом эволюционных процессов в обществе (общемировой глобализации, с одной стороны, и внутригосударственной национальной интеграции, с другой стороны), посредством коммуникативно-прагматического анализа личностных дискурсов можно рассматривать создание «речевых портретов» ведущих немецких политиков нашего времени.

Список литературы

1. *Бабайцева В. В.* Избранное, 1955–2005 : сб. Ставрополь, 2005.
2. *Богин Г. И.* Концепция языковой личности : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1982.
3. *Воркачев С. Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №1. С. 64–72.
4. *Зеленский В.* Аналитическая психология. СПб., 1996.
5. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
6. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 6-е. М., 2007. С. 35–48.
7. *Кубрякова Е. С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX в. (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века : сб. ст. / под ред. акад. Ю. С. Степанова. М., 1995. С. 95.
8. *Леонтович О. А.* Введение в межкультурную коммуникацию : учеб. пособ. М., 2007.
9. *Нерознак В. П.* Языковая личность в гендерном измерении // Гендер: язык, культура, коммуникация : тез. I Междунар. конф. М., 1999. С. 70–71.
10. *Седов К. Ф.* Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М., 2004.
11. *Солощук Л. В.* Невербальні аспекти матримоніального діалогічного дискурсу // Вісн. СумДУ. Сер. «Філологія». 2008. №1. 96–104.
12. *Стернин И. А.* О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. Halle, 1989. S. 279–282.
13. *Синельникова Л. Н.* Дискурсивная личность как предмет и объект социолингвистики // Лінгвістика: зб. наук. праць. Луганськ, 2010. №3 (21). Ч. 2. С. 41–51.
14. *Чернявская В. Е.* Лингвистика текста. Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. М., 2009. С. 143–147.
15. *Шаховский В. И.* Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // Филол. науки. 1998. №2. С. 43–47.

Об авторе

Мария Геннадьевна Цуциева — канд. пед. наук, доц., Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

E-mail: Maria-TS@yandex.ru

About author

Dr Maria Tsutsieva — associate professor, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University.

E-mail: Maria-TS@yandex.ru